

*Киселева Н.С.,
Магистрант 1 курс,
Философско-социологический факультет,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
Россия, г. Пермь*

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ: РАЗЛИЧИЕ В СТОРОНАХ ЖИЗНИ ИНДИВИДА ДО ПЕРЕЕЗДА И ПОСЛЕ

***Аннотация:** В статье рассматривается социальная адаптация индивидов после переезда из небольшого по численности населения города в крупный город Пермь. По итогам проведения авторского социологического исследования методом глубинного интервью, установлено, что существует два модуса существования прошлого и настоящего: «там и тогда», «здесь и сейчас». Поскольку процесс социальной адаптации для каждого индивидуален, стороны жизни индивида до переезда и после различаются.*

***Ключевые слова:** городская среда, молодежь, ценности, коммуникация, социальная адаптация.*

***Abstract:** The article presents the features of social adaptation of individuals after a large population of the city in a large one. It was found that there are two fashionable existence of the past and present: "there and then", "here and now". This means that the individual must move in the other direction.*

***Key words:** urban environment, youth, values, communication, social adaptation.*

Для социологов исследовательский интерес представляет множество явлений и процессов, которые можно наблюдать в социальной реальности.

Одним из них является социальная адаптация индивидов после переезда из города с меньшей численностью населения в крупный город. В процессе социальной адаптации индивиду свойственно перенимать новые черты образа жизни, изменять времяпрепровождение, менять круг общения и устанавливать различную близость общения с новыми людьми, а также формировать новые ценностные установки, отличающиеся от их собственных. При этом индивиды могут вести образ жизни, который является для них привычным, не входить в новые социальные группы, придерживаться установленных ранее норм и ценностей. Процесс социальной адаптации для каждого индивидуален. В нашей статье мы бы хотели рассмотреть противопоставление двух модусов существования прошлого и настоящего: «там и тогда» и «здесь и сейчас». Именно такое временное разделение мы проследили через ответы информантов, которые сами в ходе беседы условно разделили свою жизнь на «до» переезда и «после».

В качестве эмпирического материала для анализа используются результаты авторского социологического исследования, направленного на выявление особенностей социальной адаптации индивидов к среде крупного города Пермь. Наше исследование было проведено в качественной традиции с использованием метода глубинного интервью. Поставленные исследовательские вопросы сформулированы на основе теоретико-методологической базы исследования. Отбор информантов производился при помощи выборки доступных случаев: мы взяли интервью у 4 информантов от 19 до 30 лет, наиболее доступных на время проведения нашего исследования, которые проживают на территории города Перми от 1 – 3 года, от 3 – 5 лет и, от 5 и более лет. Данная классификация используется по причине различной степени социальной адаптации у индивидов.

Так, анализируя интервью, и отвечая на первый исследовательский вопрос, изменилось ли времяпрепровождение индивида в связи с переездом, мы можем отметить, что времяпрепровождение информанта №1 полностью не поменялось.

Там и тогда он «придумывал движухи», «объединял дворовые команды», и *здесь и сейчас* занимается организацией культурно-массовых мероприятий в более широком масштабе. Как до переезда он был деятельным молодым человеком, так и после («в принципе ничего не поменялось»). Как писал Г. Зиммель, «сфера жизни маленького города обыкновенно замкнута в себе и ограничена собой. Для большого же города решающим является то обстоятельство, что его внутренняя жизнь волнообразно широко распространяется по государству и вне его» [1, с. 9]. Информант №2 сообщил, что *там* большую часть времени находился дома, *здесь* «стал общаться с друзьями, выходить куда-то». Информант №3 сообщила, что *там* особой досуговой деятельности у них не было, но она ходила в «швейный кружок», занималась «рукоделием, бисероплетением». *Здесь* она продолжает заниматься данной сферой деятельности.

По второму исследовательскому вопросу, изменилась ли у переехавших степень близости общения с окружающими его людьми, информант №1 сообщил, что жизнь *там и тогда* была менее скрытой от посторонних глаз в виду небольшой территории («маленький город рождает большие слухи», «за тебя каждый человек знает, что ты сегодня мог кушать»). Информант №2 отметил, что общение *там* и *здесь* различается («там общение происходит проще», «более узкий круг», «все друг друга знают»). *Здесь* люди постоянно встречают новых знакомых», «происходит обезличивание старых». Информант №3 отметила, что *там* было больше коммуникаций, чем *здесь* («здесь у меня одноклассники, какие-то друзья знакомые, но мы с ними видимся очень редко»). Таким образом, мы видим, что степень близости общения в малых и больших городах различается.

Отвечая на третий исследовательский вопрос, перестал ли индивид ориентироваться на нормы и ценности «домашней группы», информант №1 отметил, что *там* он чувствовал зависимость от своих родных («зависел от своих близких», «были определенные рамки, за тобой прям наблюдают»). *Здесь*, наоборот, почувствовал собственную ответственность за жизнь («я сам

руководжу своей жизнью», «я уже сформировался в плане того, что можно, что нельзя»). Информант №3 сообщила, что *там*, живя в своем родном городе, она придерживалась норм, ценностей, устоев, которые были характерны для жизни в небольшом городе. *Здесь*, после переезда информант утратила их и говорит о том, что большой город в некоторой степени портит людей («нормы, поведение, принципы в маленьких городах у людей, наверное, выше, чем, у людей в большом городе»). Информант №4 говорит о том, что после переезда «особо ничего не поменялось» в том смысле, что как он привык себя вести до переезда, так и продолжает («больше себе не позволяю, чем делаю там», «я привык так»). Здесь мы видим, что он перевез с собой тот «мир», в котором существовал, изменилась только окружающее его пространство и окружение («окружение поменялось»), но сам он, с его ценностями, интересами, поведением остался тот же («как человек воспитан, так он и будет себя вести», «все идет из семьи»). Таким образом, мы видим, что индивид после переезда может быть не готов заменить свой прежний «культурный образец» (нормы, ценности, привычки и др.) которых он придерживается – новым. Как писал Р. Парк, «до тех пор, пока человек жил в пределах своего племени, обычай и традиция обеспечивали его решениями на все случаи повседневной жизни...» [2, с. 4].

Рассмотрение жизни индивида по интересующим исследователей вопросам как до переезда, так и после, дает возможность выявить изменения, происходящие в процессе социальной адаптации, рассмотреть степень близости общения, времяпрепровождение, различия в ценностях и нормах у индивидов *там и тогда*, и *здесь и сейчас*. Благодаря приспособляемости к новым условиям среды индивид учится взаимодействовать со всем окружающим его пространством.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь: [Электронный ресурс]/ Г. Зиммель// Журнал. Логос. – 2002. – №3-4. 12 с. URL: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf> (дата обращения: 15.04.2019).
2. Парк Р. Город как социальная лаборатория /Р. Парк. - М.: Журнал, 2002. – № 3. Том 2. С. 3-13. URL: https://sociologica.hse.ru/data/2011/03/04/1211598040/soc_oboz_2_3.pdf (дата обращения: 15.04.19.)